

**Письма с фронта Бориса Кириллова своей матери
Таисии Константиновне Прозоровой
1942 г.**

Здравствуй, моя дорогая, любимая мама! Наконец я от тебя получил весточку – телеграмму. Был очень обрадован и сразу успокоился. Теперь я знаю, что все, по крайней мере, относительно обстоит благополучно. Телеграмму я получил 5 – го апреля 1942г., за что большое спасибо. Сегодня у меня выходной день. С утра была небольшая работенка, уборка, немного после этого вздремнул, как говорится, от нечего делать, и как раз принесли мне твою телеграмму, и вот решил тебе написать пару слов. Недавно подводились итоги учебы. У меня общий балл оказался «4»- «5». А все мое отделение в этом отношении оказалось самым первым по всему подразделению, передовым.

5/IV - 1942г.

Здравствуй, моя дорогая, родная мама! Письмо твое от 11 июля я получил. Большое тебе за него спасибо. Мне только неприятно и больно за то, что я причинил предыдущим своим письмом огорчение своей любимой маме. Но я думаю, что ты меня простишь и не будешь на меня обижаться за невольно причиненное мной тебе огорчение. Я совсем этого не хотел. Я хорошо понимаю, насколько тебе тяжело, сужу по себе, потому что в данный момент возле меня нет близкого моего друга детства и всей моей жизни – это тебя, который во всей моей жизни сопутствовал мне, заботился обо мне, учил меня, исправлял мои ошибки и недостатки, помогал мне и который горячо меня любил. Я, конечно, прекрасно понимаю тебя, дорогая мама, но ты, конечно, прекрасно понимаешь, что твоя печаль не одинока и она пришла на нашу землю с этой мерзкой, отвратительной шайкой, ордой убийц и грабителей с Запада. Ты страдаешь от того, что временно не видишь меня, но ты прекрасно понимаешь, что у тысяч матерей еще большее горе, которые

потеряли не только своих детей и родных, но даже свой родной угол, свой очаг. Где я ни был, везде я встречал там, где проходили немцы, следы абсолютного разрушения, от сел, где проходили немцы, остались только лишь одни пожарища и развалины, а вот, где я сейчас нахожусь, была недавно деревня, в которой в мирное время, как и в других местах, текла спокойная счастливая жизнь. А теперь от этой деревни абсолютно ничего не осталось, все немцами сметено с лица земли, только лишь по обгорелым доскам, из которых выстроены блиндажи, и бревнам, да по какому-нибудь чугунку, который валяется, с трудом узнает человек, что здесь была деревня, от которой сохранилось лишь одно название. Несомненно, скоро придет конец этому нашествию, этой чуме. Гадина будет раздавлена, стерта с лица земли, наш советский народ снова заживет мирно, счастливой жизнью, ну тогда мы снова увидимся с тобой, ну а пока нужно продолжать дело разгрома врага.

Я очень рад, что ты получила деньги, а еще я тебе, кроме этого, выслал полторы тысячи рублей, кроме аттестата, конечно, но как ты их используешь – это, конечно, твое дело, а я тебе не могу посоветовать, потому что на месте тебе видней. Хорошо, что у вас благополучно обстоит дело с огородом, значит вы будете обеспечены овощами, не придется покупать их. Ну, разобьем фашистскую свору, на будущий год я приеду к вам кушать, если конечно угостите, и особенно попрошу помидоров, так как я крепко по ним соскучился. Тетя Верочка мне предлагала, придется, видимо, к ней заехать. Мама попроси бабушку от моего имени, чтобы она поменьше работала и побольше отдыхала, если она также все работает, как и при мне, то ясно, что она переутомляется. Ну я пока, мама, жив и здоров, «угощаю» фрицев кое-чем, не знаю, довольны они или нет, но самочувствие у них наверняка портится от этих «угощений». Пиши, дорогая мама, чаще и больше. Пиши, как твое здоровье, как здоровье дедушки и тети Маши. Передай им всем от меня сердечный горячий привет. Ну, пока, всего хорошего. Большое спасибо

за розочку, ее и другие посланные тобою цветы храню у себя на груди. Ну, пока, до свидания. Любящий крепко тебя твой сын Боря.

25/VI – 42 г. ППС 1437, 6-ой отд. Гвардейский миндивизион, 3-я батарея.

ГКУ КО «ГАКО» Ф. Р-1153. Оп.1. Д.189. Л.15. Копия. Машинопись.